

A man with a beard and a woman with long dark hair are holding a baby. The man is wearing a light green shirt and the woman is wearing a light green dress. The baby is wearing a white shirt. The background is a blurred indoor setting.

Марго
Лаванда

Я ТЕБЯ ВЕРНУ
НАСТОЯЩАЯ СЕМЬЯ
Для олигарха

Марго Лаванда

Я тебя верну. Настоящая семья для олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68456300

SelfPub; 2022

Аннотация

Два года назад мне пришлось играть роль невесты для своего босса, врать его родным, что у нас общий ребенок. Но все тайное стало явным, и я была изгнана с позором обманутыми родственниками. Хуже всего, что влюбилась я по-настоящему. У нас была всего одна ночь любви, результатом которой стали две полоски. Теперь у меня двое детей, отличная карьера, поклонники. А я по-прежнему влюблена в Таира Байратова. Суждено ли нам встретиться снова? Узнает ли он о сыне, которого я родила тайно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	73
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Марго Лаванда

Я тебя верну. Настоящая семья для олигарха

Глава 1

– Ну здравствуй, Марина. Выглядишь шикарно, – Герман сгребает меня в медвежьи объятия.

– Здравствуй, – улыбаюсь, осторожно отстраняясь.

– Все такая же неприступная?

– Ты немного смутил меня своим напором.

– Я так рад, что ты приехала.

– Я тоже. Не смогла отказаться от такого интересного проекта.

– Как всегда у тебя разговоры только о работе. И все равно я счастлив тебя видеть. О, а это кто у нас? Привет, малыш, – реагирует на подошедшую Светлану Федоровну, которая держит на руках моего сына.

Я не была на родине больше двух лет. Возвращение будоражит. Чувствую себя очень странно. Но страха нет. Я изменилась. Стала совсем другой женщиной.

– Красавец, – Герман с восхищением смотрит на Матвей-

ку.

С этим его заключением не могу спорить. Мой малыш самый лучший, идеальный.

– Спасибо, – улыбаюсь смущенно. Беру сына из рук Светланы, потому что кроха начинает хныкать. – Мы немного устали после перелета.

– Очень устали, – подтверждает сонная Лиза.

– Ты стала такой красивой леди, малышка, – одаривает ее комплиментом Герман. – Ваша квартира готова. Я обо всем позаботился, поехали.

Сажусь в машину. Матвейка почти сразу засыпает. В самолете он много плакал, это было нелегко. Я начала сомневаться, что правильно сделала, что вернулась.

Но не смогла отказаться. Фирма, на которой я работаю, которая изменила мою жизнь, начала новый проект. Мой босс, Кадмус Николау, сразу сказал, что видит во главе проекта только меня. Разве я могла отступить? Ведь этот человек дал мне новую жизнь. Как и тот, в чьей машине я сейчас еду.

Возвращаюсь мысленно в тот день, когда думала, что потерпела абсолютный крах. Пришлось уезжать из Сочи, сгорая от стыда. Стыдясь презрения людей, которых полюбила.

С разбитым сердцем.

Я совершенно не представляла, как буду жить дальше. Ни

работы, ни друзей.

Только Герман показал себя настоящим другом. Не бросил, остался рядом. Со мной полетел. Помог с билетами.

— Я не могу пользоваться твоей добротой вечно, — пыталась несколько раз вразумить его.

Герман Шефер предлагал мне работу, жилье. Потом сделал предложение о замужестве.

Но я любила другого. Даже мысли не было согласиться на брак без любви! Прежде всего не могла так поступить с Германом. Он заслуживает куда большего.

Так что твердо заявила Шеферу, что я не стану на него работать. Хватит с меня неформальных отношений с начальством! Не могу я так!

Думала, что теперь уж отступит. Не станет биться головой об стену. Герман так и сделал. А потом... нашел мне место на фирме своего друга, в Афинах.

Спустя две недели, собрав свои нехитрые пожитки, я отправилась в Грецию, чтобы начать новую жизнь. В сжатые сроки выучила греческий язык, хотя гораздо больше приходилось говорить на английском. Очень крупный застройщик, фирма господина Николау шла в гору, росла очень быстро. Я работала на износ, делала работу, наверное, пяти-шести сотрудников. Мы быстро нашли общий язык с боссом. Ему нравился мой профессионализм. Я очень старалась.

И вот уже спустя два года готова возглавить филиал.

Только... Мне очень страшно. Я боюсь столкнуться со своим прошлым. Ведь я утаила от всех, что ложь стала правдой. Теперь у меня на самом деле есть ребенок от Таира Байратова. По-настоящему.

И я очень боюсь, что он обо всем узнает.

– Красивая квартира. Да, сладкий? Молодец дядя Герман, все предусмотрел. Такая чудесная комната у тебя, да, Матвейка? – щебечет Светлана Федоровна.

Мы поддерживали общение после моего отъезда. Женщина очень скучала по Лизе, ее жизнь стала пустой после нашего отъезда. Мечтала продать свою комнату в коммуналке и уехать куда-нибудь к морю.

Потом я узнала, что беременна. Поздно, уже пятый месяц пошел. До этого все симптомы списывала на депрессию, тоску по Байратову. Не могла забыть его, с ума сходила.

Подумала, что с двумя детками мне с работой не справиться. Как оставлю их на чужого человека в чужой стране? Тем более работа предполагала командировки по областям Греции.

Мне очень повезло, что Светлана сразу загорелась идеей приезда в Афины. Все продала и примчалась мне помогать. Сразу стало легче. Одиночество стало не таким острым. В быту стало намного легче.

Своего малыша я полюбила безумно в тот же момент, как только о нем узнала. Частичка моей неразделенной страсти к Таиру. Как бы я хотела рассказать ему об этой новости.

Только как раз в интернете заметку увидела. Байратов готовился к свадьбе. С Диной.

Это уничтожило все мои грезы окончательно. Если до этого момента у меня были мечты сообщить Таиру о ребенке, после они разбились вдребезги.

– Продуктов полный холодильник, – одобрительно говорит Светлана. – Молодец все-таки твой Герман. Хороший мужик. Ты бы присмотрелась.

– Ох, прошу тебя, только не надо вот этого, – вздыхаю. – Он не мой. Мы просто друзья.

– Да уж, любовь зла. Все по женатику своему сохнешь, да? Вот тебе делать нечего. Такого мужчину упускаешь! – фыркает женщина.

Я понимала, что Светлана не со зла так говорит. Во многом права. Увы, сердцу не прикажешь. Я твердо знаю, что Герман достоин большего, чем быть заменой для разбитого сердца.

Возможно, когда-нибудь, все изменится, но я не хочу, чтобы он ждал. Пусть строит свое счастье здесь и сейчас.

Остаток вечера занят распаковкой вещей. Их у нас много. Особенно детских.

Лиза – маленькая модница. Она очень повзрослела, превратилась в юную леди. В Греции она пошла в первый класс, в частную школу где преподавали на английском. Были небольшие сложности поначалу, потом привыкла.

Было непросто объяснить дочери, почему мы сорвались тогда из Сочи. Почему вскоре уехали в Грецию. Нет, ей нравились наши путешествия. Но она не могла понять почему из ее жизни исчезли люди, которых она полюбила. Она все еще вспоминает Байратовых. Скучает по Тамаре Тимуровне. Иногда говорит, что хочет позвонить Таиру.

Это очень нелегко.

С рождением братишки Лиза очень повзрослела. Помогает заботиться о нем. Дети отлично ладят. Хотя в этом у нас идиллия.

Герман как всегда все делает с размахом, так что квартира у нас огромная. Пять комнат. У каждого ребенка есть своя. Моя спальня – самая большая из комнат, в светлых тонах, с балконом. Просто чудо. Везде свежий ремонт, на кухне куча бытовой техники. Живи и радуйся.

Искупав и накормив детей, ложусь спать пораньше, ведь уже завтра мне на работу. Предстоит насыщенная неделя.

Глава 2

– Вот и твой кабинет, – Шефер толкает дверь.

– Отлично, спасибо. Я готова приступить сразу. У нас должна быть встреча с рекламщиками, так?

– Любишь брать быка за рога? – выгибает бровь Шефер.

– Ну, ты же знаешь, – улыбаюсь. – Мне тормозить некогда.

– Отлично. Тогда поехали. Договорился с ними о встрече в ресторане.

Фирма Николау и Германа начала большой совместный проект. Так и получилось, что несмотря на мое упорство, я все-таки работаю с Шефером.

Этого мужчину я считаю своим лучшим другом. Он верный, на него всегда можно положиться. О романтических отношениях по-прежнему речи не идет. Надеюсь, Герман это понимает.

Я очень быстро вливаюсь в коллектив. У меня самой теперь есть помощница – Ольга, очень приятная, интересная женщина. Мы сразу отлично поладили. Я не веду себя как заносчивая начальница, наоборот, стараюсь быть на равных с подчиненными. Так было и в Греции и подобная тактика быстро дает плоды. Месяц пролетает незаметно, на работе появляется сплоченная команда.

– Уже решила, что наденешь на прием? – спрашивает Ольга с любопытством. Я сегодня без машины, она в ремонте, так что помощница подвозит меня домой.

– Честное слово, у меня других забот полно.

– Но это крупное событие. Там будут все богатые мужчины города. Самые сливки. Ты – женщина свободная. Надо прийти во всеоружии.

– Пока не было времени, – выхожу из машины. – Зайдешь? Светлана Федоровна приготовила сегодня свой фирменный плов.

– О, спасибо. Вряд ли смогу отказаться.

– У тебя чудесные дети. Просто невозможно не завидовать, какая ты умница, Марин. И карьера в гору идет, и семья замечательная.

– Спасибо, – улыбаюсь. – На самом деле не все так гладко.

Ольга проявляет деликатность, не лезет с расспросами. Конечно она не могла не заметить, что из мужского пола в нашей семье только Матвейка. Что меня полностью устраивает.

**

День вечеринки, которую мы обсуждали с Ольгой подходит незаметно. Я не люблю светские тусовки, всегда избегаю

их по возможности. Но на этот раз это мой праздник.

Герман предложил взять с собой Лизу, но дочка как назло затемпературила. В последний момент я все-таки хочу остаться дома, но на этот раз Светлана проявляет настойчивость.

– Ты и так никуда не ходишь, Марин. Тебе нужно развлекаться.

Выбираю платье, которое купила в Афинах, на свою первую большую премию. Захотелось себя порадовать. Я тогда только родила, было много противоречивых эмоций. Ощутила потребность напомнить себе, что я женщина.

Переливающееся, серебристое, на тонких лямках, в пол. Очень красивое, вот только молния сзади и без посторонней помощи не застегнуть. Мне помогает Светлана.

– Ты сегодня ослепительна.

– Спасибо за комплимент.

Мне действительно очень приятно. Хочу нравиться. Прежде всего самой себе.

Спустя десять минут выхожу на порог встретить Ольгу, которая заезжает за мной.

– Ох, ну ничего себе. Ты сегодня всех сразишь наповал.

– Спасибо. Ты тоже великолепно выглядишь, – улыбаюсь.

На Ольге очень стильное бежевое платье с черными встав-

ками.

– Хорошо вам повеселиться, девочки, – провожает нас Светлана.

– Лиза очень расстроилась, что не смогла пойти на праздник?

– Немного. Пришлось пообещать, что обязательно возьму ее с собой в следующий раз.

Когда добираемся до места назначения, это очень дорогой ресторан в центре, вечеринка уже идет полным ходом, гостей очень много. К нам сразу направляется Герман.

– Ну наконец-то. Я боялся, что ты не придешь, – пожирает меня взглядом от которого становится неловко.

– Извините меня, я отойду поговорить с коллегами, – бормочет Ольга.

Но от меня не ускользает, что Шефер сделал его знак глазами. Что вынуждает нахмуриться.

– Я помню, что ты неприступная богиня, – усмехается с грустью Герман. – Расслабься. Открывать на тебя охоту не планирую.

– Спасибо. Потому что я тут строго по работе.

– И не устаешь об этом напоминать.

Мы общаемся с гостями, партнерами. Это на самом деле никакой не отдых, а самая что ни на есть работа. На та-

ких мероприятиях заводят новые деловые знакомства, связи. Нужно быть приветливой, расслабленной и в то же время, сконцентрированной на деле. Мне все это отлично удастся... пока...

В первый момент такое ощущение, что у меня галлюцинация. В дверях ресторана вижу Таира Байратова. Не могу поверить что это происходит на самом деле! Дурная шутка. Невозможно...

Я специально уточняла у Германа. Таир занимается совершенно другим бизнесом. В столице бывает крайне редко. Все время в дальних поездках. Америка, Африка. За эти два года он успел побывать на грани банкротства, затем стал баснословно богатым олигархом.

С Германом у них никакого общения не было. Даже не пришлось просить Шефера сохранить мою тайну. Герман не общался ни с Таиром, ни с его семьей. Потому что поддержал меня. Помог уехать. Спрятал. Дал возможность начать новую жизнь за границей.

Конечно, по их мнению, я не заслуживаю ничего кроме нищеты и порицания. Все это время, работая на износ, подсознательно я мечтала доказать, что они не правы. Что я чего-то стою.

Я представляла себе нашу встречу с Таиром так много раз. Видела себя в красивом платье, успешную. Чтобы Байратов меня взглядом пожирал, смотрел с болью и сожалением. О том что бросил. Забыл легко.

Не боролся за нас.

Герман тоже замечает старого друга и глухо матерится. Сжимает мою руку.

– Я не знал, что он придет, клянусь, – выдыхает мне в волосы.

Нельзя показывать свои чувства. Я беру себя в руки, надеваю на лицо непроницаемую маску, хотя все дрожит внутри.

Я не должна показывать, сколь много значит для меня эта встреча. Сердце бьется в грудной клетке как пойманная птица.

– Кто бы мог подумать, что здесь будет человек возглавляющий список Форбс, – раздается за нашей спиной.

Лара Никольская, крупнейший акционер нашей компании с сияющей улыбкой подходит к Байратову.

– Таир, кто бы мог подумать, что встречу тебя на нашей вечеринке. Что ты здесь делаешь? Вы же с Германом насколько понимаю, конкуренты?

– Ну старый приятель меня не выгонит из-за этого пустяка? – низким голосом отвечает Байратов. Пожирая при этом

меня взглядом.

– Это правда? Конкуренты? Почему я ничего об этом не знала?

Поворачиваюсь к Герману, смотрю на него, давая понять, что предстоит серьезный разговор. Он правда знал, что здесь будет Байратов и не предупредил меня? Поверить не могу!

– Не выгоню, – холодно произносит Шефер. – Наслаждайся вечером. Приятель.

Последнее сказано очень ядовитым тоном. Меня все еще штормит. Слишком много новостей сразу.

– Привет, Марина. Давно не виделись, – обращается ко мне Таир.

Так буднично, словно между нами были лишь деловые отношения.

Наверное, так оно и есть. Только деловые.

Кто бы мог подумать, что и от этого случаются дети, – язвлю мысленно.

И тут же себя одергиваю. Мой Матвейка самый лучший, замечательный. Поэтому свое прошлое ни на какое другое не променяла бы!

– Ты прав, много времени прошло. Не ожидала тебя тут увидеть. Думала, ты обитаешь в дальних краях, – произношу непринужденно.

– Поэтому вернулась?

– Мое возвращение... тебя не касается.

– Я так и думал.

– Герман, кажется ты хотел пойти с Майклом Верноном обсудить материалы. Он как раз сейчас не занят, – машу рукой англичанину, крупнейшему поставщику стройматериалов. Демонстрируя, что пересечение на вечеринке с бывшем ничего не значит для меня.

Не показываю, что на самом деле наш короткий разговор задел самые глубинные струны в душе. Я почти распадаюсь на части. Но, нацепив на лицо улыбку, направляюсь к Майклу.

– Герман, дорогой! Марина, очень рад видеть вас. Отличная вечеринка. Это мой новый партнер, Илона Матвеева. Очень талантливый дизайнер интерьеров.

– Очень приятно, – кивает нам красивая блондинка. – Вы сейчас говорили с Таиром Байратовым? Ох, какой мужчина! У него такие интересные проекты. Я бы очень хотела с ним познакомиться.

– Ну что же, это я могу устроить, – ухмыляется Герман.

Он явно иронизирует, но Илона принимает за чистую монету. Берет Шефера под руку и тащит к Байратову. Мы остаемся с Майклом наедине.

– Илона такая непосредственная.

– Да, я заметила.

– Как я уже сказал, прием удался на славу. Я готов подписать обязательства завтра утром. Назначим встречу?

– С удовольствием.

– Он уехал, – возвращается расстроенная Илона. – Сказал, что опаздывает на другую вечеринку. Как жаль не удалось хотя бы парой слов перекинуться.

– Я же сказал, он очень занятой человек, – ухмыляется Герман.

– Не расстраивайся, – сочувственно смотрит на Илону Майкл.

– Марин, с тобой он тоже таким грубым был? Вы вроде долго разговаривали.

– Да нет, с чего ты взяла. Парой слов обменялись...

Илона бросает на меня странный взгляд. Чувствует мою неискренность? Или я не нравлюсь ей так же, как она мне? И главный вопрос, почему эта красотка меня так сильно бесит? Я ведь не ревную ее?

Вопрос к кому.

Точно не к Байратову.

У меня начинается ломить виски.

– Герман, мы можем поговорить наедине?

– Конечно, дорогая. Ты можешь меня украсть.

Уходим в зимний сад, подальше от шума и гостей.

– Что ты хотела? – спрашивает ласковым голосом, хитро шурясь при этом. Издевается! Понимает ведь, о чем поговорить с ним хочу!

– Хотела поинтересоваться, что это за новая игра, с тре-

тым неизвестным.

– Не особенно приятно быть в положении оправдывающегося. Я понятия не имел, что Таир сюда явится. Он все время проводил в Южной Америке. Такие у меня были инсайды. Понятия не имею почему он вернулся. И да, он претендует на наш тендер. Это чертовски плохо.

– Как так могло получиться?

– Понятия не имею. Может случайность, а может месть. Он вряд ли простил, что я увез тебя тогда.

– Seriously? Думаешь, его это волнует?

Глава 3

– Я бы никогда не сделал тебе больно, Марин, – тихо произносит Герман. – Поверь, я давно не слышал о Байратове. Несколько раз его фирма уводила у нас из-под носа проекты, но я не придавал этому значения. На нашем рынке всегда высокая конкуренция.

Боюсь сейчас, своим появлением Таир прояснил все предельно. Он настроен на жесткую конкуренцию.

– Можно я поеду домой? – спрашиваю слабым голосом.

У меня действительно ужасно болит голова. А еще чувствую себя так, словно все силы разом из меня высосали. Вот так подействовала короткая встреча с бывшим. Оставив после себя кучу вопросов и ни единого ответа. Не могу я сейчас обсуждать его поступки, тем более анализировать. Просто не в состоянии.

– Что случилось, ты вернулась сама ни своя, и так рано, – допытывается Светлана Федоровна.

– Ничего. Плохо себя почувствовала. Как вы провели вечер?

– Да как обычно. Матвей немного покапризничал, ты же знаешь, он любит, чтобы ты его укладывала. Ну а Лиза взрослая уже девочка, сама умылась, зубы почистила, почитала перед сном. Ангел, а не ребенок.

– Теперь так и будет, больше не оставлю сына. Никуда больше не пойду вечером.

– Ну зачем так категорично, милая. Дети вырастут. У тебя должна быть своя личная жизнь. Вы с Германом поругались, да? Устал бедняга ждать...

– Нет, мы с ним не ругались. Я спать пойду, только к детям загляну.

– Спокойной ночи, – мягко отвечает Светлана.

Что бы я делала без нее! Только с ней спокойно могу детей оставить, они отлично ладят, считают своей родной бабушкой.

Заглядываю в комнату Матвейки. Он сладко вздыхает во сне, и я как всегда млею от этого.

Подхожу к кровати, проводу пальцами по шевелюре малыша. Буйные темные кудряшки явно от отца достались. Я влюблена в эти волосы, не смогла решиться обрить сына, как делают многие в год. Оставила, только немного подстригла.

– Твой папа неожиданно появился на моем пути. Снова. Если бы я знала, что все это значит, – признаюсь тихо.

Виноват ли передо мной Таир? Я всегда старалась убеждать себя что нет. Он мужчина. Я влюбилась и отдала себя ему. Добровольно. Он бы не стал настаивать. Таир не виноват, что пришлось уехать. Никто не виноват. Нам обоим просто не повезло.

Сейчас главное сделать так, чтобы мои дети росли счастливыми и ни в чем не нуждались. Часть меня безумно хочет рассказать ему о сыне. О том что наша безумная ночь в бунгало стала судьбоносной.

Но с другой стороны я боюсь безумно. Что у него в голове? Тем более знаю как его родители хотели внука. Вдруг захотят отнять Матвейку? Таких историй немало.

Нет, не нужен нам блудный папочка! Пусть ему Дина рождает. Интересно, почему с ней не пришел на вечеринку?

Меня аж передергивает от этой мысли. Нет, сейчас между нами снова пропасть. Надо с этим смириться. Еще и конкурентом нашим стал. Неужели ему это доставляет удовольствие?

Заглядываю в комнату Лизы, целую дочку. Она такая красивая у меня. Взрослая не по годам. С братиком – очень заботливая. Не нарадуюсь на свою крошку.

Ночь провожу бессонную. Воспоминания не дают уснуть, кручусь в постели как веретено.

Как результат «любуюсь» в зеркало красными кругами под глазами. Зато дел как обычно невпроворот, проснувшиеся дети не дают скучать. Отвлекают, помогают восстановить душевное равновесие. Когда приезжаю на работу, уже совершенно спокойна, сконцентрирована на текущих задачах.

– Кофе? – в кабинет заглядывает Ольга.

– Да, с удовольствием. Ты моя спасительница.

– Бессонная ночь?

– Ранний подъем, это все мои сладкие цветы жизни, – улыбаюсь. – Спасибо, мм, как вкусно.

– Ты так неожиданно уехала с вечера, – осторожно замечает Ольга. – Извини, может не стоило спрашивать.

– Да нет, все нормально. Разболелась голова.

– Ты начальник, я подчиненная. Хоть и отношения у нас отличные, ты меня смело на место ставь, если забываться начну.

– Хорошо. Но повторяю, все в порядке. Ничего интересного не было. Немного по работе пообщались.

– Ясно. Я-то грешным делом подумала, что с Германом у вас произошло что-то.

– Мы только друзья, я тебе это миллион раз повторяла. Если есть виды – вперед.

– Шутишь? У меня никаких шансов.

– Почему ты так думаешь?

– Это с тобой Герман мягкий и пушистый. С другими – настоящий тиран.

– Серьезно?

– Такими вещами разве шутят. В него каждая из коллектива влюблена. Красив, богат, не женат. Мечта. Только не про нашу честь. На тебе зациклен.

– Вот, опять ты за свое. Хватит, мне не нравится эта тема.

– Ладно, прости пожалуйста. Давай о делах, больше не бу-

ду в душу лезть. Кстати, как насчет небольшого шопинга? Помнишь, мы договаривались в новый торговый центр пойти? Лизу с собой возьмем, там для детей много развлечений.

– Спасибо за приглашение, с удовольствием.

– Отлично, я племяша возьму. Сестра хоть отдохнет немного, у нее трое пацанов. Кирилл ровесник Лизы, самый старший. Рассудительный и очень послушный. Думаю, дети найдут общий язык.

– Договорились.

Как и договаривались, встречаемся в торговом центре утром в субботу. Лиза очень ждала этого похода по магазинам, девочка в приподнятом. Моя дочь растет настоящей модницей, невозможно не признать данный факт. Как же здесь красиво! Все светится, переливается. Отличное место, когда на улице дождь и слякоть. Да, погода сегодня довольно пасмурная. Когда проснулась, за окном лил дождь, еле заставила себя вылезти из постели.

Вижу Олю, которая машет нам руками. Рядом с ней стоит мальчик.

– Вот и наши друзья.

– Я не знаю этого парня, – недовольно говорит Лиза.

– Познакомьтесь. Он очень хороший.

– Не уверена.

– Почему ты так говоришь?

– Парни всегда задиры. Почти всегда. Особенно если они симпатичные, – произносит дочь задумчиво, ошеломляя ме-

ня глубиной фразы.

– Все будет хорошо, – бормочу, сжимая руку дочери.

– Вот и вы! Привет! Лиза, познакомься, это Кирилл.

Несмотря на недовольство вначале, дети очень быстро находят общий язык. Обсуждают компьютерные игры, хотя Лиза крайне редко занимается такими вещами. У нас дома компьютер доступен для нее только в плане учебы. Никаких игр. Но Лиза бывает в гостях у подружек. Не так часто, но все же.

Спустя два часа у нас много пакетов. В основном купили все для Лизы, она выросла из своих вещей. Себе я приобрела только очередную офисную блузку кремового цвета. Не удержалась, она покорила меня сочетанием женственности и одновременно делового стиля. Под блузку купила белье. Это моя слабость. Стало слабостью, когда я смогла себе позволить изысканные вещи. Нет, вру. С момента как Таир Байратов купил мне...

Да, я так и не смогла забыть те дни. Наше притяжение. Свое смущение. Сцену в примерочной. До сих пор будоражит воображение. Вроде ненавидеть должна этого мужчину. Но не получается. До сих пор мое романтическое сердечко грежит о нем.

Выбираем симпатичное кафе с детским меню, чтобы немного передохнуть. Потом планируем посмотреть кино, как раз в прокате новый мультфильм, из серии которую обо-

жает Лиза. И, как выяснилось, Кирилл тоже.

Дети требуют мороженое и картошку фри, приходится долго торговаться, чтобы для начала съели тыквенный суп. К слову, дома Лиза его обожает, Светлана Федоровна очень вкусно его готовит. После им дозволяется выбрать «неправильную» еду. Дети очень довольны. В кафе есть игровая зона, поев они отпрашиваются туда, посмотреть, что есть интересного. Мы же остаемся за столиком, неспешно доедая заказанный цезарь. Потом нам приносят латте с маленькими марципанами.

– Покажи, что купила, такой пакет красивый. Дорогой бутик.

– Я редко себе такое позволяю, – улыбаюсь. – Не смогла устоять, взяла под цвет новой блузки.

Людей вокруг почти нет, так что не смущаясь достаю бюстгальтер.

– Потрясающе. Произведение искусства. Счастливчик, тот кто увидит эту красоту на тебе. Может, Герман?

– Не начинай, – отмахиваюсь.

– То есть ты уверенно даешь мне карт-бланш в его отношении?

– Абсолютно.

– Ох, ну и щедрая же ты подруга!

Смеемся, дурачимся, пока меня что-то не толкает внутренне. Останавливаю смех, поднимаю глаза. К соседнему с нами столику приближается Таир.

Сначала мне это кажется сном. Я не в торговом центре, никуда не поехала, лежу в своей постели. Мне все это снится.

Таир смотрит выразительно... на бюстгальтер в моих руках!

Мигом краснею, прячу белье в фирменный пакет.

Снова поднимаю взгляд, мечтая, чтобы Байратов растворился. Чтобы это было галлюцинацией.

Увы. Он направляется... к нашему столику. Причем, не один! С ним рядом женщина. И это не Дина. Незнакомая для меня брюнетка смотрит на нас с Ольгой с любопытством.

Глава 4

– Здравствуйте, – первой молчание нарушает Ольга. – Вот так встреча.

– Это твои знакомые, дорогой? – произносит спутница Таира. Бросает на меня неприязненный взгляд.

– Кира, подожди меня в машине, – приказным тоном произносит Байратов.

– Но я... еще не все купила, – женщина выглядит растерянной.

– Иди.

Командует холодно и отстраненно. Не отрывая при этом от меня глаз. Его тяжелый взгляд давит на меня. Но я не позволяю себе отвернуться. Не уступлю ему, больше не спасую. Как же больно смотреть на любимые черты. Как бы ни старалась загнать Байратова в дальние уголки памяти, я тосковала по нему. Это невозможно отрицать.

Кира удаляется, а Байратов без приглашения садится за наш столик. Он слишком близко! И я, похоже, красная, как рак! Щеки пылают как от лихорадки. Смотрю на него возмущенно. Что он себе позволяет? Что это за странная встреча? Как так могло получиться, он что, следил за мной?

Столько вопросов в голове и ни одного ответа.

– Вот ваш заказ, – приветливая официантка кстати разбавляет сгустившуюся атмосферу.

– Я буду эспрессо, – говорит Таир.

– Хорошо, я мигом, – одаривает его широкой улыбкой де-вушка.

– Мы не приглашали тебя за столик, – говорю спокойно. – Мы общались, если ты не против.

– Да, я видел. Ты по-прежнему любишь красивое белье. Краснею до корней волос! Да как он смеет напоминать мне...

Беру стакан с соком, делаю несколько глотков. Ольга догадывается, что между нами все не так просто, поэтому деликатно молчит.

– Вот и ваш кофе.

– Спасибо.

Снова пауза. Таир задумчиво поглядывает на меня. Делает глоток кофе.

– Ты права. Я приехал в этот торговый центр, потому что узнал, что ты здесь будешь.

– Как узнал? Зачем тебе это?!

– Успокойся. Подумал, что нам лучше поговорить в неформальной обстановке.

– Я могу уйти, – говорит Ольга.

– Нет! Останься!

– Как скажешь, дорогая.

– Нам не о чем говорить, Таир Маратович. Надеюсь, больше наши пути не пересекутся.

Вместо ответа Байратов смотрит на меня долгим проник-

новенным взглядом. Он стал еще красивее чем два года назад, нельзя не признать. И все так же действует на меня. Поживаюсь как от холода. Меня это очень пугает. Я уже совсем другая Марина, у меня новая жизнь, обязанности. От меня зависит большой коллектив. Я не могу позволить мужчине завладеть своими мыслями! Снова наступить на те же грабли, расшибить об них лоб!

Притягивает. Привлекает. Следил за мной. Словно что-то значу для него.

И тут вспоминаю о Дине.

– Как твоя жена? Не думаю, что она обрадуется, если узнает, что ты вспоминаешь прошлое.

– Ты навела обо мне справки?

– Случайно услышала.

– Давай встретимся наедине и поговорим обо всем, – предлагает Байратов.

– Нам не о чем говорить. Я не могу встречаться с нашим конкурентом. Это может вызвать слухи... Даже сейчас... Это ни к чему, Таир. Ты должен понимать. Или ты специально хочешь подставить меня перед боссами?

Кстати, это очень трезвая мысль! Байратов хочет нас переиграть и это хитрый ход – вывести из игры одну из ключевых фигур. На мне много контрактов завязано. Не все подписаны окончательно. Следующая рабочая неделя у меня будет очень насыщенной.

Столько мыслей, эмоций, я даже о дочке позабыла, и ко-

гда вижу, что Лиза и Кирилл направляются в нашу сторону, держась за руки, цепенею. Не стоит чтобы дочь видела Таира! Мне столько усилий стоило успокоить ее тогда... после отъезда. Лиза долго скучала по семье Байратова. Не могла поверить, что и этот папа предал ее. Было безумно сложно объяснить это. Отвлечь дочь от грустных мыслей, переключить на другое.

– Мамочка, я пить хочу. Потом снова на горку пойдем, ладно? Там так здорово! – подбегает ко мне. Все потная, прядь волос прилипла ко лбу.

Я не успеваю ничего сделать. Смотрю на дочку беспомощно.

Лицо Таира озаряется улыбкой. Он смотрит на мою дочь с восхищением, от этого взгляда у меня жжет в груди! Он не должен этого делать! Не имеет права снова так поступать с нами!

– Привет, принцесса. Помнишь меня?

Шок на лице моей малышки. Ее губы кривятся, словно хочет заплакать.

– Зачем он здесь? Ты сказала, что ничего не вышло, и мы должны забыть о нем! – восклицает Лиза.

– Это случайная встреча. Прости, что так вышло, – говорю тихим голосом.

– Все равно не хочу! Не буду говорить с ним!

Лиза крайне редко ведет себя вот так. У меня разрывается сердце. Хочу обнять дочку, но она вырывается из моих рук

и убегает.

Тороплюсь следом, даже не смотрю на Байратова.

– Дорогая, мне правда очень жаль, что ты расстроилась. Но не стоило так вести себя.

Лизок убежала на детскую площадку. Нашла ее на скамейке возле песочницы. Сидит, вся такая несчастная, сердце сжимается. Сажусь рядом.

– Прости, мамочка, – вздыхает. – Я не ожидала... Хотя должна была подготовиться! Я верила, что когда-нибудь он снова приедет к нам.

– Понимаю. Ничего страшного.

– Мы можем поехать домой?

– Хорошо. Только мне надо забрать сумку и покупки.

– А если он все еще там?

– Детка, Таир ведь не страшный монстр из сказок. Его не нужно бояться. Он всего лишь человек. Только... пожалуй-ста, не проговорись ему о братике.

– Почему?

– Так будет лучше.

– Он не хотел дочку, но может захотеть Матвея?

Боже, до чего сложные вопросы для семилетней девочки! Лиза всегда удивляла меня своим пытливым умом.

– Не говори так. Просто... Таиру не интересны дети.

– Почему?

– Потом это обсудим, ладно?

Дочка вздыхает, но позволяет вести себя обратно. К моему облегчению, Байратов уже ушел.

– Вот и вы! – радуется Ольга. – Мы с Кириллом пережили. Собирались идти вас искать.

– Извини за эту сцену. Нам домой нужно. Вы оставайтесь, если хотите.

– Да нет, что-то настроение пропало. К тому же я почти все что нужно купила.

– Я хочу пригласить Кира к себе домой, – подает голос Лиза. – Я ему обещала. И у нас есть пирог. Вкусный, черничный.

– И правда, поедem к нам, – соглашаюсь.

– Ты уверена?

– Да, конечно.

Мы обедаем, дети убегают играть. Потом укладываю спать Матвейку. Время к вечеру. Открываем с Ольгой бутылку вина. Включаем электрический камин в гостиной.

– Мы знакомы с Байратовым. Два года назад я была его помощницей.

– О, ясно. Вообще-то ты не должна мне объяснять.

– И не собираюсь. Только вкратце, чтобы ты не мучилась домыслами. Мы давно не общались.

– У вас был роман? Лиза очень бурно на него отреагиро-

вала. Она его дочь?

– Нет! – восклицаю громко.

– Прости ради бога... Я просто подумала. То есть, она как на отца отреагировала. Явно у ребенка есть обида.

– Он не ее отец.

– Хорошо, как скажешь. Он на нее с любовью посмотрел. Все, молчу. Извини. Просто это так странно. На днях узнали что он наш конкурент, а теперь вот выяснилось, что твоя прошлая любовь.

– Никакой любви. Все было очень коротко...

– Извини, но сегодня между вами искры сверкали. Столько эмоций.

– Главное, чтобы он не навредил нашей фирме.

– Да, конечно! Думаешь, он может?

Допиваю вино залпом. Нервы шалят. Я сама не своя. Может ли Байратов сделать что-то плохое? Я знаю его как крайне жесткого бизнесмена. Лучше с таким не конфликтовать. Возможно я повела себя сегодня с ним излишне резко. Надо было сглаживать острые моменты. но все было так неожиданно, я запаниковала, а потом Лиза. У меня сердце рвалось от жалости к дочке. Лиза ни разу не попросила меня о встрече с Егором или его матерью. Вычеркнула и забыла этих людей из памяти. А вот по Байратовым скучала. Еще долго в разговоре мелькало имя Таира, Альбины. Их родителей. Девочка по ним очень скучала. Выхода из этой ситуации не было. Не могла я снова к ним прийти! Еще и с ребенком. Они

бы... Представляю, сколько бы оскорблений посыпалось.

Возможно потом, после десятка тестов ДНК убедились бы, что не очередной спектакль. Но кто в здравом уме будет так над своими нервами издеваться? Тем более, Таир женат. Правда сегодня рядом с ним была другая женщина.

Как обычно, он не страдает от отсутствия женского внимания.

Не хотела я навязываться. Выпрашивать крупицы его интереса.

Кто бы мог подумать, что мы станем конкурентами?

Надо сделать максимум возможного, чтобы не пересекаться больше с Байратовым. Думаю, Герман согласится, что это разумно.

Глава 5

Таир

– Ты понимаешь, что унизил меня? Я не ваша игрушка, господин босс! То, что мы с тобой пару раз переспали не дает тебе право обращаться со мной... – психует Кира.

– Хватит. Я понял, – устало морщусь.

– Seriously? Предлагаешь мне заткнуться? Я твой финансовый консультант, а не девочка по вызову. Зачем я только сказала тебе по телефону, что увидела Марину Антонову в торговом центре! Я ведь чувствовала, что твой интерес не так прост! Надо было промолчать, но я не ожидала, что ты примчишься. Как влюбленный мальчишка!

– Все сказала? – интересуюсь холодно.

– Ты ей не нужен! Она с Шефером! Я думала, до тебя это уже дошло.

– Разберусь без твоих советов. Сама сказала, ты мой финансовый консультант. В личную жизнь не лезь.

Кира бледнеет. Впрочем, мне наплевать на ее реакцию. Если она думает, что незаменима, то сильно ошибается.

Останавливаю автомобиль возле офиса. Кира выскакивает как ошпаренная, торопится войти в здание.

В субботу здесь немногочисленно. Еще не до конца все обставлено. Решение вернуться в родной город было спонтан-

НЫМ.

Неделя выдалась слишком сложная. Не думал, что встреча с прошлым будет такой тяжелой.

Подумать только, как изменилась Марина.

Раньше лишнее слово боялась произнести. Была скромной, застенчивой. Этим и зацепила меня. Непохожестью на других. Нежностью.

Но все сломалось. Не дала шанс исправить, сбежала. Прилипла к чертову Шеферу, его выбрала. Я считал Германа другом, а он увел у меня из-под носа любимую женщину, в другую страну увез, спрятал от меня.

Сначала я искал ее. Нанял частного детектива. Вычислил местонахождение. Но Марина уже была с Германом. Они жили в одном доме. Сам приехал убедиться. Наблюдал, как они шли втроем по набережной в Афинах, держась за руки, с Лизой. Выглядели счастливым семейством.

Когда домой вернулся, решил, что выкину из головы по сути фарс, в лучшем случае – курортный роман. Мы толком не успели узнать и полюбить друг друга. Решил, что не могу выкинуть ее из головы из-за чувства соперничества и банального самолюбия.

В этот период я чертовски много пил, родители пережива-

ли. Они долго злились на меня за историю с Мариной. Успели сильно привязаться к девочке, скучали по Лизе очень сильно. Отцу неожиданно стало хуже. Дина все это время крутилась рядом. Влюбленная, преданная. Мать долго уламывала меня на брак с ней. Дина была мне совершенно не интересна. Бегала как привязанная.

Даже в Лондон за мной увязалась, дурочка. Умоляла тогда бросить Марину и быть с ней. Гадости говорила про нее, постоянно намекала что у нее с Германом роман. Я тогда не слушал, но позже ее слова легли на благодатную почву.

Из нашего брака ожидаемо ничего не вышло. Женитьба по пьяни. Из чувства долга. Жена раздражала меня крайне. Я не планировал менять свой образ жизни ради нее. Она и не просила. Слишком хорошо меня знала. Что не оставлю свои привычки.

Как же дико она меня начала раздражать после свадьбы! Ее попытки играть в семью. Она подражала Марине. Ее манере говорить, одеваться. Полностью гардероб сменила. Это пахивало нездоровой психикой.

Дину даже маячащее на горизонте банкротство моей фирмы не пугало. Наоборот, она уверяла, что мы проживем на ее деньги. Каблука из меня мечтала сделать, идиотка. Как же бесила меня!

Так что, спустя месяц я свалил в Южную Америку, влез

в сложный и опасный проект. Захотелось пощекотать себе нервы. Так было проще, о Марине в тот период не думал. Компания стояла на грани банкротства, что меня не сильно тревожило. Люблю вызов. Мне нравится балансировать на краю пропасти. Так ощущение острее.

Кто бы мог подумать, что с Мариной еще встретимся. Как только вернулся в родную гавань, баснословно богатым, с новыми связями, узнал про фирму Шефера. Старый друг тоже не терял времени даром. Его бизнес был в отличном состоянии, быстрый и уверенный рост.

Вот только партнеров Шефер выбирать так и не научился. Сегодня я хотел именно об этом предупредить Марину.

Константин Игоревич Фирсов – обладатель почти пятидесяти процентов акций фирмы Шефера. Очень опасный и мутный тип. Мой хороший приятель много рассказывал о нем. Очень жесткий делец, который ни перед чем не остановится.

Зачем мне предупреждать Антонову, вот в чем главный вопрос. Роль рыцаря в белых доспехах точно не для меня. И тем не менее, я хотел поделиться с ней информацией. Несмотря на конкуренцию. Несмотря ни на что.

Вторая встреча оказалась более болезненной чем первая. Поэтому не вышло о бизнесе поговорить. Потому что मु-даком себя почувствовал. Увидел боль маленькой девочки.

Которую я когда-то ранил дурацкой игрой в семью. Каким же наглым мерзавцем я был тогда. Заставил Марину, свою подчиненную, играть роль. Ребенка ее втянул. Тогда думал только о том, что мой бизнес буксует, потому что отец ставит палки в колеса. На что угодно был готов, считал, что цель оправдывает средства.

Ни о чем больше не думал.

Я виноват перед Лизой. Сегодня попытка загладить вину добрым поступком, предостережением, провалилась.

Буду ли пробовать снова? Или оставлю в покое Марину и Шефера, их фирму? Пусть выдохнут с облегчением?

Почему она так и не вышла за него? Чего столько тянут? Он как влюбленный щенок на нее смотрит. Она... словно до сих пор не подпускает его к себе.

Может ли быть такое на самом деле?

Не верю. Так не бывает.

Марина

– Что такое, ты как на иголках? – замечает Светлана Федорова.

Как ураган ношусь по квартире, опаздывая. Обычно я собираюсь спокойно, но с момента как судьба снова столкнула меня с Таиром все идет кувырком. Ничего не успеваю, часто впадаю в прострацию, даже Лиза сделала мне вчера вечером замечание, что я очень задумчивая. Мы вместе смотрели кино по телевизору, и я потеряла нить повествования, малышка потом восполняла мои пробелы, хмурия свои милые бров-

ки.

– Сегодня у меня очень важное совещание, будет наш новый акционер, а я как назло проспала!

– Ох, ну ничего себе! Ты? Проспала? Ни разу такого не помню, даже когда дети болели.

– Все когда-то случается впервые. Где же моя папка? Ключи? Так, ладно, кажется все!

– Да не переживай так, ничего страшного. Очаруешь ты этого акционера, вон какая красавица, в зеркало на себя глянь! – подбадривает меня женщина

– Спасибо, но я должна ему презентовать отчет, боюсь на флирт он не купится... Хотя так нервничаю, что на все готова. Я побежала!

– А завтрак?

– Нет времени.

– На завтрак всегда должно быть время. Ох, и неугомонная ты, Маринка! Все работа да работа, – качает головой.

У меня нет времени объяснять в который раз, что вся моя работа, жертвы, периодические короткие разлуки с детьми – все ради них. Моих родных и любимых. У меня совершенно нет карьерных амбиций, мне интересна работа, но с куда большей радостью я бы стала просто мамой. Сидела бы дома, занималась бытом. Увы, не сложилось. Наверное, Герман мог мне дать все это. Но без любви жить с мужчиной – не

по мне.

Чмокаю Матвейку в сладкий носик, обнимаю Лизу. Такси уже ждет, я несусь на всех парах. Шефер умчался в срочную командировку, так что принимать партнера предстоит мне.

Он очень важен для нас, ведь одни мы бы не потянули проект, на который рот разевает Байратов.

Я сомневалась в таком решении, но Герман убедил меня в надежности и стабильности своих отношений с Константином Игоревичем Фирсовым.

**

– Вы опоздали, – произносит недовольно Фирсов, когда влетаю в кабинет.

Красивый, представительный мужчина. На вид около сорока. Костюм от Армани. Золотые часы на запястье стоят не меньше миллиона. Да, общаясь среди акул бизнеса я научилась распознавать роскошь. Меня она не интересует, в душе я все та же простушка, но для бизнеса это необходимое умение.

– Простите!

– Все в порядке, я шучу, – улыбается мне мужчина. – Герман говорил, что у вас двое детей. Мне, если честно мне не верится. Вы так молоды, такая стройная.

– Это правда, у меня двое. Дочь и сын.

– Шикарно. Я очень люблю детей.

– У вас тоже есть?

– Увы. Пока нет. Я еще не встретил ту самую, единственную. Поужинаете со мной сегодня вечером? – заметно что хваткий бизнесмен, времени зря не теряет.

– Простите, не могу. Мой сын совсем маленький и каждую свободную минуту я стараюсь проводить с ним.

– Понимаю, но срывать не буду, ваш отказ разбил мне сердце.

Дальше мы наконец приступаем к работе. Ввожу Фирсова в курс дела, полностью делаю презентацию проекта. Дальше отправляемся на сам объект. Это огромный гостиничный комплекс, плюс два торгово-развлекательных центра. Константин Игоревич очень впечатлен размахом и проделанной работой.

– Вы молодцы. Не ожидал такого от Шефера. Думал он более мелко плавает.

– Стараемся расти.

– Мне не хочется расставаться, Марина. Давайте хоть пообедаем вместе. У меня еще остались вопросы.

За обедом болтаем непринужденно обо всем на свете. Фирсов очень приятный собеседник.

– Нужна еще подпись Германа. Но он скоро вернется, – замечаю, возвращаясь к делам.

– Как? Он еще не поставил свою? Обещал мне это перед отъездом, – хмурится Фирсов. Его настроение меняется.

– Не успел. Он торопился.

– Как это не успел? Он мне обещал?

– Константин, успокойтесь, – тоже начинаю нервничать. – Пара дней ничего не решают...

– Где он сейчас?

– Я не знаю... Он еще не отзвонился.

– Черт, как так, Марина? Я думал с вами можно иметь дело!

– Я не понимаю с чего вы так нервничаете.

У меня голова идет кругом, горло сдавливает от волнения. Что происходит? Да, Герман немного некрасиво поступил, ведь мы сильно зависим от этого инвестора. Но раз по всем пунктам достигли обоюдного согласия, какая разница, что подпись появится с опозданием?

– Мне нужно идти, – говорит отрывисто и уходит.

Оставляя в полном изумлении. Словно это я его сюда на обед затащила! Еще и ресторан выбрал дорогуший, я подумала, что хочет на меня впечатление произвести, а теперь оказывается, что самой оплачивать счет.

Слава богу, я могу себе это позволить. Не обеднею, хоть и не люблю тратить деньги на роскошь.

Приезжаю домой, всю дорогу в такси набирала Герману,

а он как в воду канул! Ощущение, что происходит что-то опасное... но я никак не могу поймать эту мысль и развить до конца, докопаться до сути. Только неясные подозрения.

Вожусь с малышом, помогаю Лизе делать уроки. Тревожное чувство не проходит.

Глава 6

На удивление остальные дни прошли довольно спокойно. Мне некогда было анализировать странное поведение Фирсова. Я даже позабыла о нем, слишком много было мелких забот: отчетов, проблем с сотрудниками. Я крутилась как белка в колесе, домой приезжала без сил, но все равно старалась уделить внимание детям.

Начало новой рабочей недели, в понедельник все идет как обычно: утренний кофе, входящая почта, список встреч.

– Герман вернулся. Тебя к себе требует, – сообщает после обеда заглянувшая ко мне Ольга.

– Отлично! Наконец решил вспомнить о работе. В каком он настроении?

– Вроде спокоен, но это какое-то пугающее благодушие, – закатывает глаза помощница.

Если Шефер бывал не в духе, весь офис ходил на цыпочках. Надо признать, сотрудники побаивались Германа. Только у меня был к этому иммунитет. Не могу сказать почему. Может потому что наше знакомство случилось при очень сложных для меня обстоятельствах. Скорее всего от отчаяния, я утратила чувство страха, и реагировала на этого альфу во всех отношениях спокойно и равнодушно. Бешеная

харизма и энергетика Шефера на меня не действовали.

– Привет, блудный сын, – с этими словами захожу в кабинет главного. – Расскажешь, где пропадал? Очень много дел, новостей накопилось. Ты не поверишь...

– Нам конец, Марина. Все кончено, – Шефер обхватывает голову руками. Только сейчас замечаю, что рядом с ним бокал с виски. Герман никогда не пьет так рано.

– О чем ты? Что случилось?

– Точнее, мне конец. Ты тут ни при чем. Обещаю дать тебе самые лучшие рекомендации. Тебя возьмут на лучшую вакансию...

– Какая еще вакансия? Что ты несешь? Объясни по-человечески! Ты пьян?

– Пока еще нет. Планирую исправить это упущение.

– Сначала ты мне все расскажешь!

– Тебе не понравится. Это печальная история, Марина. Я тебя подвел.

Герман начинает свой рассказ, вникать в его сумбурную речь непросто. Больно слушать все это. Зато теперь становится объяснимым поведение Фирсова.

Наш главный акционер решил поймать нас. Самым жестким способом. Скорее всего, придумал эту схему изначально.

Мы рискнули... и проиграли. Попались на нечестного дельца.

Дышать становится все труднее. Похоже, меня накрывает паническая атака.

– Фирсов нас подставил. Все могло быть еще хуже... если бы я не спрятался, – продолжает Шефер.

– Только не говори, что он...

– Он угрожал мне, Марина. Не знаю, как мы из этого выберемся. Похоже, он хочет не только забрать наш проект, но и всю фирму.

– Зачем ему это?

– Откуда я знаю? Может потому что он акула, которая жрет всех, до кого может дотянуться?

– Но раз ты не подписал бумаги, значит он ничего не добился так? – спрашиваю с надеждой.

– Всё не так просто, Марина. Без его помощи, как основного партнёра и держателя такого количества акций, мы просто пойдём ко дну. И он купит нас на торгах по банкротству. В таком случае заберёт себе и проект, и нашу фирму. Сожрет и не подавится.

– Что же делать? Может, поговорить с ним?

– Я даже не знаю, что ему можно сказать, чтобы он отступил. Наш единственный шанс удержаться на плаву – найти другого акционера, который поддержит проект. Ведь контрольного пакета акций у Фирсова нет. Тогда мы сможем с ним рассчитаться.

– Я все же попробую поговорить с ним. А ты пока ищи

этого акционера.

Сказать гораздо легче чем сделать! Ведь такого рода партнеров ищут годами. Да и кто захочет влезть в такую сложную ситуацию, рискнуть деньгами?

Дома у меня раскалывается голова, я сама не своя. Понимаю, что нужно испробовать все варианты. Изначально Фирсов был со мной любезен и даже флиртовал. Пустить в ход свое женское обаяние? Когда меня буквально трясет от этого мерзавца! Я не актриса...

Но очень хочу спасти свою работу. Не хочу новый коллектив, не хочу краха.

Вот только я никогда не умела соблазнять мужчин, это вообще не моё!

Смотрю на себя в зеркало и мне не нравится женщина в нём. Слишком красива. Идеальные локоны рассыпаны по плечам. Подготовка к встрече заняла у меня больше часа. Обычно столько времени никогда на себя не трачу.

Темно-синее платье переливается стразами. Слишком яркое. Подарок Германа на день рождения, который я долго не хотела принимать. Уверяла, что это не мой стиль.

Но женщина, которой нужно обаять и получить результат – должна быть роковой. В этом обтягивающем как вторая кожа платье чувствую себя именно такой. Лишь бы получилось!

Довершает образ яркий макияж. Акцент на глаза, подвод-

ка, тушь. В результате они таинственно мерцают. Влажный блеск для губ, хайлайтер. Достаточно ли ухищрений?

Фирсов подтвердил встречу. Ждет меня в загородном клубе. Прислал пропуск.

Хорошо, что я в свое время не поленилась сдать на права. Сначала жаль было на это времени, ребенок совсем грудной. Но решила, раз двое детей, это пригодится. Надоело все время просить Германа, если хотелось куда-то поехать или была срочная необходимость. Еду одна. Специально не сказала Шеферу когда назначена встреча. Он сначала согласился с моей идеей, а позже устроил мне настоящую истерику. Был категорически против. Но я уже настроилась и от своего не отступлю.

Некоторое время сижу в машине возле клуба, страшась выйти. Наблюдаю за парковкой клуба, за гостями. Веселыми, беззаботными. Я ни разу в жизни не бывала в подобном заведении. Не хочу туда идти, от одной мысли о том, что должна сейчас вылезти из уютного салона своего автомобиля, кожа покрывается мурашками.

Судя по нарядам дам, за которыми наблюдаю, я одета подобающе заведению. Значит, платье было отличным выбором. Я сомневалась в этом до последнего.

Вижу мужчину, идущего мимо, и замираю. В груди сжимается, ладони влажнеют.

Мне показалось или это Таир? Или он теперь повсюду мне мерещится?

Трясу головой.

Жалкая трусиха, обзываю себя мысленно, начинаю злиться.

Обозналась, это не он. Мне торопиться нужно, Фирсов, скорее всего, уже внутри клуба, а я ерундой страдаю. Оттягиваю время, купаюсь в жалости к себе, в болезненных виденьях прошлого.

Шумная веселая компания проходит мимо, и я наконец выхожу из машины.

Прохладный воздух заставляет кожу тут же покрыться мурашками. Тороплюсь к главному входу. Показываю карточку, которую Фирсов прислал сегодня с посыльным.

Меня пропускают внутрь.

Здесь царит абсолютная роскошь. Интерьер в дворцовом стиле. Красные ковры, изысканный запах ароматизаторов. Пахнет орхидеями и легким шлейфом лаванды.

Охрана объяснила, как пройти к лифтам. Мне нужен третий этаж.

Мужчина, который заходит следом за мной в кабину, оценивающе оглядывает меня с ног до головы и улыбается.

– Вы здесь впервые?

– А вы?

– Почетный член клуба, – снова улыбается. – Я бы вас непременно запомнил. Я – Александр. Можно просто Алекс.

– Марина. Вы правы, я тут впервые. По личному делу. Простите. Тороплюсь.

– Как жаль.

Выходит следом за мной на третьем этаже. Я оборачиваюсь на совершенно неуместного кавалера и едва не теряю равновесие. Черт, кажется я в кого-то врезалась!

– Осторожнее... – запоздало произносит Александр, а я поднимаю взгляд.

О Боже, на меня смотрит Таир Байратов!

Нет, ну не может вот так не везти!

Пробегаются по мне глазами и вскидывает бровь. Широкоплечий, смуглый, неотразимый в смокинге.

– Извините, – лепечу растерянно.

– От кого на этот раз убегаешь? – взгляд острый, оценивающий.

– Это я виноват... – Алекс все еще пытается привлечь внимание.

– Не твое дело, – выдыхаю, не зная что еще сказать.

– О, вы знакомы, – в голосе Алекса звучит разочарование. Он уходит, а я заставляю себя отстраниться от Байратова.

– У меня здесь встреча.

– Ты хорошо к ней подготовилась.

Мне не нравится этот разговор! Не нравится, что повсюду на него натыкаюсь! Как заколдованный круг какой-то!

– Если тебе нужна помощь, ты всегда можешь попросить, – говорит неожиданно. Цепенею от его слов. На что он намекает?

– Спасибо, мне от тебя ничего не нужно.

– Уверена?

– Если ты не против, я пойду. Опаздываю...

– Таир! Вот ты где...

За спиной Байратова появляется та же самая женщина, которую я видела в торговом центре. Меня охватывает раздражение. Этот мужчина хоть раз может появиться без спутницы? Или это невозможно?

Поспешно напоминаю себе, что мне не должно быть до этого никакого дела.

– Всего хорошего, – обхожу крупную мужскую фигуру. Чувствую себя в этот момент Русалочкой, ступающей по осколкам. Иду не дыша. Только бы не споткнуться снова. Боль пронзает насквозь. Потому что принц снова выбрал не меня. Нам не суждено быть вместе.

Глава 7

Все это глупая сентиментальность, бывает, накатывает на меня. Может критические дни скоро? Напоминаю себе, что я самодостаточная сильная женщина.

Стучу в дверь из красного дерева с нужным номером, и слышу зычный голос Фирсова:

– Войдите.

– Добрый вечер, Константин Игоревич. Спасибо, что согласились поговорить со мной.

– Я всегда иду на встречу красивым женщинам, – улыбка этого мужчины напоминает акулю. – Итак, я вас слушаю.

Растерянно оглядываюсь по сторонам. Я ожидала увидеть кабинет, а это куда больше похоже на гостиничный номер. Королевских размеров кровать смущает, заставляет пятиться к двери.

– Я бы предпочла поговорить в более подходящей обстановке. Рассчитывала, что в этом месте есть комнаты для совещаний.

– По-моему не стоит в вашем положении капризничать, дорогая. Вина? Виски?

– Я не пью, спасибо.

Вздрагиваю, потому что Фирсов подходит ближе.

– Ну же, расслабьтесь, Марина.

У меня начинают дрожать руки. Когда назначала встречу,

я подчеркивала, что она – сугубо деловая. Что этот мужчина себе придумал?

– Мне нужно... позвонить Герману. Прямо сейчас.

– Для начала я хочу выслушать ваше предложение. Ну же, не заставляйте себя ждать.

Всем своим существом понимаю, что зря пришла сюда. И все же заставляю себя включить профессионала, четко и размеренно представить наскоро разработанный план. Только глядя на лицо Фирсова, его горящие глаза, шарящие по моему телу, понимаю, что все зря. Гоню от себя эти мысли. Цепляюсь за тончайшие ниточки надежды.

– Ваше предложение, дорогая Марина, очень интересно, – выносит свой вердикт Фирсов спустя полчаса, когда обессиленно замолкаю. – Но как я уже сказал, гораздо интереснее мне было бы поужинать с вами. Узнать друг друга получше. Такая красивая женщина как вы не должна оставаться одна. Вы же понимаете, что это нормальная реакция со стороны взрослого здорового мужчины. Желание оберегать, подчинять.

– Я совершенно не понимаю куда вы клоните, Константин Игоревич.

– Прошу вас, просто Константин. Перейдём на «ты». Меня не смущает твое семейное положение, Марина. Двое детей. Наоборот, мне это даже нравится.

– Константин, давайте вернёмся к бизнес-части нашего разговора...

– Нет, дорогая. К нему уже не будем возвращаться. Если ты хочешь себе фирму Шефера – я сделаю тебе такой подарок. Не проблема. Выкинем этого дурачка Германа.

– Я не понимаю. Мы партнеры. Я совсем не хочу выкидывать Германа.

– Хорошо, предоставляю тебе самой это решать. Как только пересмотришь свое отношение ко мне на более лояльное.

– Константин, я не понимаю о чем вы!

– Думаю, понимаешь. Поэтому пришла сюда настолько красивой, что глазам больно. Подчеркнула каждую свою изюминку, да? Я оценил, поверь.

– Вы меня неправильно поняли.

– Достаточно игр. Ты ведь умная девочка, Марина.

Фирсов приближается ко мне. Я отступаю.

– Мне не подходят ваши условия. Более того, они мне крайне неприятны! – отталкиваю руки Константина.

Хочу уйти, но он неожиданно резко вырывает у меня из рук сумочку.

– Ты же понимаешь, что у тебя нет выхода, да? Потеряешь всё. Если будешь продолжать строить дуру, я тебя уничтожу. Ты не просто потеряешь фирму, тебя никто никуда не наймет. Я об этом позабочусь. Все узнают о твоём виде в мой

личный номер в клубе. Когда я с тобой закончу, будешь булки продавать в ларьке. Этого хочешь?

Изо всех сил бью мерзавца по лицу, руку прошивает боль. Отталкиваю его.

Видимо Фирсов не ожидал такого, отшатывается, теряет равновесие. В последний момент хватается за край постели.

– Дерзкая значит, да? Мне это даже нравится. Надеюсь в постели ты такая же бешеная?

– Не приближайтесь ко мне!

– Ты отсюда не уйдешь. Тебя из клуба не выпустят.

Дергаю дверь, она заперта. Я в ловушке!

– Зайди ко мне, – оборачиваюсь. Фирсов позвонил кому-то.

– Я буду кричать. Выпустите меня отсюда!

– Ты меня достала. Уйдешь, но только когда я скажу. Для начала мне нужно кое в чем убедиться.

– В чем?

– Что ты не записала наш разговор. Я привык быть осторожным дорогуша. Сейчас моя секретарша проверит твой телефон. И тебя заодно. После этого тебя отпустят, а ты пока едешь домой, хорошенько обдумай мои предложения. Ты не первая строптивая девица, которая рассказывает мне, что никогда, ни с кем, ни за что. Потом все получается по-моему.

– На этот раз, уверяю, так не будет.

– Увидим.

В номер входит женщина. Успеваю заметить за дверью двоих мужчин, похоже охрана. Я в полной власти Фирсова и даже на помощь не могу позвать.

В смежной комнате мне приходится пройти унижительную процедуру, раздеться до белья перед незнакомкой. Но я так хочу выбраться из этого места, что уже на все согласна. Женщина внимательно осматривает мое платье, с каменным спокойствием, не выдавая никаких эмоций. По крайней мере, она не унижает меня, не смеётся. Это придает мне сил, чтобы выдержать весь этот ужас.

Пока платье подвергается осмотру, мне даже дают белый пушистый халат. Не теряя времени, как только женщина уходит, я выскакиваю из смежной комнаты, прямо в халате, в коридор.

Мне плевать как на меня посмотрят гости клуба. В тот момент мало что соображаю. Платье, сумочка, туфли – все в руках. Лицо, наверное, испуганное.

Оборачиваюсь – вижу в конце коридора... Байратова.

Открываю рот чтобы попросить помощи. Меня трясет от страха. Меня могли изнасиловать! Чудо что удалось избежать страшного.

Этот Фирсов – конченный извращенец.

Но меня останавливает выражение лица Таира. На нем

крайнее презрение. До меня доходит, какова картина перед его глазами. Все внутри сжимается. Что он теперь будет думать про меня?

Немая сцена продолжается несколько секунд. Затем к Таиру снова подходит женщина из торгового центра. Ну конечно. Как всегда, он не один.

И он не имеет права судить меня! Пусть думает, что хочет! Злость побеждает. Я отворачиваюсь, убегаю. Переодеваюсь в туалете и спешу покинуть это место, которое успела возненавидеть.

Оказавшись дома долго стою под горячим душем. Долго тру все тело жесткой мочалкой. Если бы так просто было стереть осадок, который появился внутри! Мало мне уroda Фирсова, еще и с Таиром столкнулась! Что он теперь будет думать обо мне?

Пытаюсь убедить себя, что мне наплевать на мнение Байратова, но понимаю, что это все не так.

Остаток вечера провожу с детьми. Это всегда помогает мне вылезти даже из самой глубокой депрессии. Смотрю на своих драгоценных, обожаемых малышей, и сердце начинает петь. Я все для них сделаю, горы сверну! Выход обязательно найдется!

На работе стараюсь вести себя как обычно. Герману, разумеется, про грязное предложение Фирсова не рассказываю.

Он и без того на грани, готов сорваться, мечтает набить морду проклятому Константину, который получается обвел его вокруг пальца.

Шеферу очень нелегко, он изо всех сил ищет пути выхода из сложившейся ситуации.

Понимаю, что скорее всего мне действительно придётся искать новую работу. Она не будет такой престижной, ведь до встречи с Германом я была никому не известной скромной секретаршей. Шефер дал мне огромный толчок в карьере.

Но бизнес – это всегда риск. Если ты не рискуешь, значит у тебя нет роста и развития. Ты просто существуешь, пока не начинаешь деградировать, слабеть. Тебя может поглотить любой новый игрок-хищник. Большой рынок – это всегда игра: либо ставишь на кон все что есть, либо топчешься на месте и рискуешь быть поглощенным. Так что у меня нет никакой обиды на Германа. Только искреннее сочувствие.

Разумеется, я не готова платить своим телом за то чтобы удержать фирму на плаву. Фирсов мне омерзителен. Пусть он привлекательный мужчина, но мерзавец первостатейный.

Такое ощущение, что тучи сгущаются над головой.

Когда в понедельник приходит сообщение, что всем начальникам отделов нужно собраться в конференц-зале, серд-

це тревожно сжимается. Чувствую, происходит что-то неладное.

Ольга, стоящая рядом, сжимает мою руку.

– Марин, все плохо? Мы разорены, да?

– Все сложно, – пытаюсь улыбнуться, но не выходит.

Как начальница, я должна подбодрить её, сказать, что все будет хорошо. Но дело в том, что не будет. Я это слишком хорошо понимаю.

Врать Ольге не хочу, слишком уважаю ее как профессионала.

– Марина, вас просит зайти Герман. К нему в кабинет, – заглядывает ко мне одна из секретарей.

– Но сейчас же совещание.

– Он так сказал. Именно перед совещанием. Прямо сейчас.

Захожу в кабинет Германа и замираю. Потому что за его столом сидит Байратов! Его взгляд такой же мрачный, как при нашей последней встрече, когда я бежала от Фирсова. Окидывает меня неприветливым взглядом.

Герман стоит возле окна. Оборачивается ко мне.

– Ты вызвал меня? – голос звучит нервозно.

– Да, Марина.

– Там люди собрались в конференц-зале.

– Для начала, нам нужно обсудить кое-что наедине. Дело

в том, что шансов, как ты знаешь, у нас не осталось. Кроме одного. Его предлагает нам Таир Маратович. Но я знаю, что у вас сложные отношения. Возможно, ты не захочешь такой помощи.

Решать нужно прямо сейчас, Марина. Таир человек занятой.

Байратов толкает ко мне папку.

– Что это?

– Наш новый контракт с партнёром. Таир займёт место Фирсова. Но у нас будет год, чтобы выкупить долю, которую сейчас забирает Таир. Если новый проект выгорит, то у нас появится такая возможность.

Смотрю растерянно, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

Почему Герман оставляет последнее слово за мной? Это несправедливо! Он босс, ему и решать.

Судя по нахмуренному лбу Байратова, ему тоже не нравится что все решения оказываются в моих руках.

Работать с Таиром... Об этом даже подумать страшно! Он узнает, что у меня есть сын. Впрочем, я все равно думала сказать, признаться. Такого не утаишь долго.

Часть меня очень хочет, чтобы у Матвейки был родной отец. Другая часть – панически этого боится.

Теперь нам придется видеться часто. Решать деловые во-

просы, совещания... Голова идет кругом!

– Я понимаю, что это не самое простое решение. Но сейчас это отличный выход.

– Мы можем поговорить с тобой наедине? – смотрю на Германа.

– Конечно, поговорите, – произносит Таир, указывая нам на двери.

Фактически, выставляя владельца кабинета.

Герман берёт меня под руку, и мы выходим.

Глава 8

– Что скажешь, Марин? – смотрит на меня, во взгляде усталость.

– Я не знаю...

– Нет времени на такие размышления, прости. Я все понимаю. Сам не в восторге. Но сейчас наш враг номер один – Фирсов. Он играет нечестно. Настоящий подонок. Думать могу только о том, чтобы его проучить. Размазать. Вот теперь глаза Германа загораются лихорадочным блеском. Как у охотника, почуявшего добычу.

– Ты же понимаешь, что возможно со стороны Таира это тоже игра? Мсть. Ты сам об этом говорил, – пытаюсь рассуждать, смотреть на проблему со всех сторон.

– Сейчас он нас спасает. А я так сильно ненавижу Фирсова, что готов терпеть, что Байратов оказывает нам услугу. Понимаешь, если сейчас мы не подпишем, то уже никаких шансов.

– Значит, нам нечего обсуждать.

– Нет, это не так. Если ты скажешь, что не сможешь...

– Ты же знаешь, я все смогу. Ради дела. Ничего страшного, не думаю, что мы часто будем пересекаться с Таиром.

– Сделаю все для этого возможное.

Да уж, «подальше» продержаться у меня получилось ровно неделю.

Мы подписали документы и окунулись с головой в работу. Таир пока не особенно часто баловал нас вниманием. Укатил в Лондон, к моему огромному облегчению. Я ночами не спала, пыталась придумать как сообщить ему о сыне. Все равно правда выплывет наружу.

– Ты такая бледная, Марин, – качает головой Ольга. – Ты хоть немного спишь?

– У Матвейки зуб резался, измучил нас.

– Сочувствую. Может возьмешь выходной?

– Подумаю об этом. Герман у себя?

– Ты разве не знаешь? Он улетел в командировку, в Афины.

– Ничего мне не сказал.

– Он вроде записку оставил.

– Значит я ее не заметила. Ты права, мне надо отдохнуть, – трясую головой.

– Езжай домой. У тебя как минимум сутки. Хочешь – больше. До понедельника отдохни. Я прикрою.

– Спасибо тебе огромное, Оль.

– Да ну что ты. Не за что.

Благодаря своей отзывчивой помощнице отлично провожу время со своим семейством. Посещаем зоопарк, океанариум. Конечно, Матвей пока мало что понимает, зато Лиза

в полном восторге. Буквально душой отдыхаю.

Пока...

Мой взгляд падает на женщину, моющую пол в одном из залов океанариума. Она кажется мне знакомой. Продолжаю разглядывать ее. Матвей хнычет, просит игрушку, которую купила Лиза – резиновую акулу.

– Тише, мой хороший. Сейчас тебе что-нибудь купим...

– Антонова? – неожиданно восклицает уборщица.

– Да? – отвечаю машинально. Приглядываюсь к женщине.

Нет, не могу вспомнить.

– Не узнаешь, значит?

– Извините...

– Вот выдра, а какую невинную из себя строила. Родила все же от него, да?

– Не понимаю... Карина?

Нахожусь в полном шоке! Эта уборщица с небрежным узлом волос на затылке, в синей грубой униформе, красавица Карина? Помощница Байратова?

– Кофе угостишь? Можем поболтать немного, – удивляет предложением Карина.

– Иди, Мариночка. Я с детьми побуду, – говорит деликатно Светлана Федоровна.

На самом деле, мне совсем не хочется общаться с закланной подругой. До сих пор отлично помню, как она меня гряд-

зью поливала. Но с другой стороны – меня охватывает женское любопытство. Нестерпимое. Как Карина могла доказать до жизни такой?

Поэтому иду за бывшей подругой. Кафе она выбирает самое дорогое – видно еще помнит замашки прошлой жизни. Или хочет уязвить меня?

– Как я соскучилась по нормальным местам. Теперь не могу и близко себе позволить. Довольна? Небось, ликуешь? – усаживается за столик, изучает меня прищуренным взглядом.

Делаем заказ, симпатичная официантка уходит.

– Мне интересно что случилось, но зла я тебе не желаю, – отвечаю спокойно.

– Так я и поверила.

– Твое дело. Не хочешь, оставайся при своем мнении. Мне все равно. Итак, что с тобой случилось? Обличать подруг перед другими людьми оказалось неприбыльным делом?

– О, язвить научилась?

– Немного. Пришлось, сама понимаешь. В бассейне с акулами без зубов никак.

Нам приносят заказ, Карина выбрала несколько салатов, горячее и десерт. Смотрю на этот праздник живота с усмешкой – себе взяла только кофе.

– Случился со мной Таир Байратов, – горько усмехается Карина. – Он узнал о моем визите к его родственникам. Об-

рушил на мою голову все возможные кары. Выкинул с фирмы, пообещал, что работу нигде не найду. Разве что полойкой. Так и вышло. Он всегда сдерживает свои обещания.

– Мне жаль.

– Серьезно? Ты ведь не с ним сейчас?

– Продолжаешь следить за ним?

– Нет, уже не так, – отрицательно мотает головой. – Можешь не верить, но я успела после увольнения влюбиться. Только Павел бутылку любил больше чем меня. Пристрастил к этому делу. Пошла я по наклонной. Потом аборт сделала. Все так по-глупому шло.

– Ужасно.

– Как ты решилась родить? Ведь Таира рядом не было?

– Карин, не держи меня за дуру. Я ведь тебе ни слова не сказала, кто отец моего малыша. Это не твое дело. Я Таира забыла давно. У меня и без него все хорошо.

– Почему я тебе не верю?

– Мне пора. Еще раз – искренне сочувствую. Прощай.

– Ну бывай, Марина.

Горький осадок остался на душе после этого разговора. Надо же было снова встретить ее! Так неприятно. Снова дом Байратовых вспомнила. Как выгоняли меня... Снова сомнения, не хочу я признаваться о ребенке Таира. Они меня замучают вопросами, презрением, упреками. Да, я трусиха, но я хочу спокойную жизнь!

Несмотря на тяжелые раздумья, на работу я приезжаю по-свежевшая, отдохнувшая. Герман по-прежнему в отъезде, а вот новый партнер, как докладывает мне Ольга, обустраивается в своем новом кабинете.

– С утра все на ушах. Байратов про тебя уже два раза спрашивал.

– Что ему от меня нужно? Чего приехал в такую рань?

– Откуда я знаю. Ты сходи к нему, Марин. А то всех трясет уже. Начальство все-таки, пока Германа нет он тут всем рулить будет.

– Хорошо, – вздыхаю.

Отправляюсь в кабинет к новому боссу, чувствуя себя так, будто вхожу в клетку с тигром.

– Можно, Таир Маратович? – заглядываю в кабинет нового босса.

– Заходи.

Прохожу в просторную комнату. Таир занят бумагами, что-то подписывает. Мне неловко отвлекать его. Остается замереть посреди кабинета. Разглядываю, пока он занят. Выглядит очень сосредоточенным. И как всегда – неотразим. Снял пиджак, остался в белой рубашке, не скрывающей его атлетической фигуры. Поднимает руку, чтобы почесать затылок, и я невольно люблюсь его бицепсами. Низ живота предательски трепещет. Не могу сопротивляться этому животному магнетизму. Смотрю украдкой на решительный

подбородок, упрямые, твердые губы. Скольжу ниже, по крепкой шее с мощным кадыком. Становится тяжело дышать, воздух в кабинете словно превращается в более густой и вязкий.

– Спасибо, что подождала, – отрывается от бумаг Байратов.

Я едва успеваю опустить глаза, чтобы не заметил мое пристальное внимание.

– Это не сложно, – мой голос звучит хрипло. Хочется потрясти головой, чтобы сбросить наваждение.

– Все в порядке? – проходится по мне сканирующим взглядом, от которого еще сильнее бросает в жар.

– Да, конечно.

– Присаживайся.

– Спасибо, – опускаюсь на стул.

Это так странно, я снова помощница этого мужчины. Оказывается неважно, что я многое изменила в себе и своей жизни. Рядом с Байратовым снова чувствую себя ученицей перед директором.

– О чем ты хотел поговорить?

– Сама как думаешь? – огорошивает ответом. Мне становится не по себе.

– Не знаю. Ты босс, я внимательно тебя слушаю.

– Ты нервничаешь?

– Может быть приступим к работе, Таир Маратович? Дел очень много...

Настолько сильно напряжение, что вскакиваю на ноги, отхожу от стола. Таир тоже

Поднимается, встает прямо передо мной. Какое-то мгновение замираем, как два соперника перед началом раунда. Изучаем друг друга. Только я отлично понимаю, что нахожусь в заведомо в проигравших, тут и обсуждать нечего.

Я не способна противостоять этому мужчине.

– Тебе жарко?

– Что?

– Дышишь тяжело. Или это ложь такая тяжелая ноша?

Не понимаю что он хочет мне сказать! Такое ощущение, что полностью теряю связь с реальностью.

– Что?

Вместо ответа рука Таира взлетает вверх, он касается моих собранных в пучок волос. Из него повыбивались пряди и сейчас он трогает одну из них.

– Выглядишь так, как будто тебе дышать трудно. Это потому что тебя мучает совесть, что скрыла от меня рождение сына? – произносит ледяным тоном. Глаза Байратова сужены, осколки льда в них царапают мою кожу до боли.

Такое ощущение, что на меня обрушилась бетонная пли-

та.

Таир продолжает перекатывать между пальцами прядь моих волос.

– Ты узнал, что у меня есть второй ребенок, и решил, что он твой? – собираю все силы для этого ответа.

Мне так горько! Я конечно догадывалась, что во всем винить меня будет. И все равно оказалась не готовой к этому удару.

Что теперь будет? Не представляю.

– Так он не мой, Марина? Подумай хорошо над ответом. Ты же понимаешь, что будет экспертиза. По возрасту – вполне может быть моим.

Глава 9

– Я собиралась тебе сказать...

Звучит как фраза из дешевого сериала. Все так неожиданно! Я проигрывала в голове эту сцену так много раз, и вот сейчас слова не могу выдать.

– Значит, все так? – Байратов хмурится сильнее. – Почему раньше не сказала? Что за идиотские игры, Марина?

– Не смей наезжать на меня! Ты уехал, а твоя семья выставила меня из дома!

– То есть, это была месть?

– Хватит! Думай что хочешь. Ты не обязан верить, что я собиралась открыть правду! Это было непросто. Каждый раз я проигрывала в голове реакцию твоих родственников. «О, еще один ребенок от Таира? Придумайте что-нибудь другое, дорогуша!», – добавляю, кривляясь.

Душат слезы. Я знала, что так будет. Что придется вынести поток обвинений. Что окажусь во всем крайней! Только не ожидала, что обида будет душить так сильно. Думала, что уже переболела наваждением по имени Таир. Что уже не тронет ничего с его стороны. Оказывается, ошибалась.

– Хорошо, – неожиданно успокаивается Байсаров, удивляя меня. – Извини. У тебя были причины, признаю. Я втянул тебя в историю с фальшивой дочкой. Заставил врать мо-

им родственникам. Это было неправильно, я сильно пожалел об этом. Теперь Лиза ненавидит меня. Ты тоже?

– Что тоже? Таир, какая тебе разница, что я чувствую, что чувствует моя дочь? Я снова твоя подчиненная! Ты спасаешь нашу с Германом фирму. Мою карьеру. За это я тебе безумно благодарна...

При упоминании Шефера, Таир снова хмурится.

– У тебя отношения с Германом?

– При чем здесь это?

– Я видел тебя в клубе с Фирсовым. Что это было?

– Ты решил выяснить сегодня абсолютно все? Вплоть до размера моего бюстгалтера? – снова не удерживаюсь от неуместного замечания.

– Ты изменилась. Стала жесткой.

– Так жизнь сложилась.

– Понимаю. Я хочу видеть своего сына.

– Хорошо. Только давай все делать постепенно? Сейчас такая загрузка на фирме. У меня несколько встреч...

И голова идет кругом. Все слишком быстро! Он так давит на меня... опять! Как в прошлом. Похоже, Байсаров иначе просто не умеет.

– Я приеду в восемь, – это не предложение, а констатация.

– Хорошо, – вздыхаю. Виснет пауза, которую нарушаю первой, не в силах удержаться от вопроса:

– Как ты узнал про ребенка? Когда?

– Лучше не поднимать эту тему, – морщится, как от зуб-

ной боли.

– Тебе Карина сказала? – широко распахиваю глаза, шокированная догадкой. Снова она! Угроздило же ее встретить. – У меня нет слов. Даже став уборщицей она не перестает делать мне гадости! – восклицаю с отчаянием.

– Да, это была она. Поверь, я от этого не в восторге, как и ты. Карина последняя, от кого я хотел узнать что-либо. Она мне омерзительна. Как только я узнал, что она посмела прийти в мой дом, устроить над тобой судилище, готов был ее разорвать. Увы, пришлось ограничиться тем, что испортил бесповоротно ее карьеру. Выскочила вчера перед моей машиной, как черт из преисподней. Я велел водителю оттащить ее подальше, а она прокричала... что у меня есть сын. От тебя.

– Мне правда жаль, что я не решилась признаться первой, – говорю тихо. – Мне не хотелось выглядеть... не хотелось, чтобы ты думал, что обязан...

Не могу договорить до конца фразу, чувствую себя косноязычной. Как же трудно выразить истинные чувства. Их слишком много, они все сумбурные, противоречивые. Их все больше с каждой минутой. Я не успокаиваюсь, хотя самое трудное – открытие правды, уже позади. Но теперь, когда первый шок проходит, меня начинают мучить вопросы.

Что чувствует Таир, зная, что является отцом? Хочет ли он малыша?

Ни о чем другом не могу думать, хотя Байратов отпускает

меня.

Возвращаюсь на свое рабочее место.

Он придет сегодня. Звоню Светлане Федоровне, предупреждаю, что вечером будут гости. У нас всегда чисто, но на всякий случай. Хочется, чтобы все прошло идеально.

Остаток дня изо всех сил стараюсь отвлечься от панических мыслей и концентрироваться на текущих задачах. У меня несколько важных встреч, на которых мои собеседники отмечают, что я очень рассеянная.

Уезжаю домой пораньше. Принимаю душ, потом играю с детьми. Это успокаивает меня. Дает силы.

– Детка, мне надо поговорить с тобой. К нам сегодня придет гость...

Меня сильно расстроило поведение Лизы, когда мы столкнулись с Таиром в торговом центре. Я никогда не настраивала дочь против него. На самом деле, мы мало о нем говорили. Она вспоминала чаще Альбину и его мать, Тамару Тимуровну. Но не было никакого негатива. Я сказала дочке, что случилась ошибка. Объяснение возможно было сумбурным...

Но в тот момент было так больно, я боролась за свое существование, за хорошую жизнь, за то чтобы у Лизы было все необходимое. Только сейчас мне пришло в голову, что у ребенка могли оставаться вопросы, в которых мог помочь психолог.

– К нам сегодня придет Таир. Мы недавно встретили его в торговом центре, помнишь?

– Он обещал стать моим папой и обманул. Зачем теперь придет?

– Все немного сложнее.

– Не интересно! Не хочу говорить о нем. Пусть не приезжает!

– Я тоже не очень хочу, – вздыхаю. Но сейчас он мой начальник. Так что не могу отказать ему. Пожалуйста, помоги мне, Лизок. Маме очень нужна твоя помощь...

Моя девочка очень отзывчивая. Смотрит на меня такими взрослыми глазами, с сочувствием. Гладит по голове.

– Только не плачь, мамочка. Хорошо. Пусть, только я буду в своей комнате.

– Конечно. Никто не заставит тебя с ним общаться.

– Он придет к Матвею?

– Ему интересно познакомиться с ним, – признаюсь глухо. Внутри все дрожит от этого разговора.

Лиза убегает. Моя сильная, понятливая девочка. Чувствую огромный ком в груди, настолько распирает любовь и гордость за дочку.

Светлана Федоровна уходит в свою комнату. Лиза тоже. Я кормлю Матвейку, когда раздается звонок в дверь. Так что встречать Таира выходим мы вдвоем...

Возможно, он подумает, что сделала так специально. Но я для себя решила наоборот – ни в чем не буду стараться угодить ему. Буду вести себя непринужденно и держать ди-

станцию.

Цепкий жадный взгляд пробегается по малышу.

– Я не вовремя? – спрашивает глухо.

– Все нормально. Он почти доел, – убираю бутылочку.

– Почему ты не кормишь грудью? – задает следующий вопрос, от которого меня бросает в жар. Его голос звучит глухо.

– У меня совсем немного молока, – кажется, краснеют щеки.

Неужели он думает, что могла бы выйти к нему, если бы малыш сосал грудное молоко? О чем он вообще?

– Извини, но мне не особенно удобно обсуждать с тобой такие моменты... – произношу как можно тверже.

– Это касается моего сына.

– Почему ты так уверен, что он твой?

– Ты же подтвердила.

– И ты мне так слепо веришь? Бывшей лгунье? – спрашиваю с горечью. Ведь именно таковой считают меня его родители!

– Ты лгала потому что я тебя заставил. Думаешь, я этого не понимаю?

Тогда почему ты не нашел меня? Не объяснил всем эту правду? Почему вместо этого ты женился на Дине?

Разумеется, я не озвучиваю эти вопросы.

Глава 10

Байратов продолжает внимательно разглядывать сына. Глаза Матвейки сонные. Наевшийся малыш сладко засыпает.

– Я уложу его. Вечер не самое удобное время для визита... Таир кивает. Идет за мной в детскую, наблюдает, как кладу сына в кроватку, ласково глажу по голове.

Бросаю короткий взгляд. Мне безумно интересна его реакция. Что он чувствует?

Но как всегда, Байратов собран и холоден. Не показывает свои эмоции. Привык все держать под контролем.

Это меня немного удручает, хоть и понимаю, что глупо ждать иного. Какая реакция правильная? Упасть передо мной на колени и рыдать? Обцеловывать малыша?

Да уж, фантазия разыгралась, я сегодня сама не своя.

Мы покидаем детскую, устраиваемся в гостиной. Сажусь в кресло, показываю Таиру на диван. Сама сажусь так, чтобы между нами было максимальное расстояние.

– Если вечер не подходит, скажи, когда лучше всего приехать, – предлагает Таир мягко. – Сегодня я не мог не приехать, но в следующий раз все будет как ты захочешь.

– Хорошо. Спасибо, – киваю. – Будешь чай?

Мне не по себе от пристального внимания, Таир смотрит на меня странно. Поэтому проявляю гостеприимство. Неловко выгонять его вот так сразу, он и получаса не пробыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.